

КОНТЕНТ В СЕТИ: правовой ликбез

Мы столько раз обсуждали вопросы авторского права в сегменте книгоиздания в Интернете и проблемы взаимодействия участников информационного рынка, что порой кажется, что озвучены почти все наболевшие проблемы. Осталось только приступить к их законодательному разрешению. На практике же ситуация оказалась иной. Вопросы, собранные представителями ИА «ГАРАНТ» для экспертов этой дискуссии, продемонстрировали совершенно иную тенденцию: информационная грамотность отечественной аудитории интернет-пользователей требует существенной корректировки.

? — При создании аудиокниг, если озвучить их без ведома автора и выложить их в Интернет на бесплатной основе, будет ли это нарушением авторских прав?

Олег Яшин: Мы часто сталкиваемся с таким вопросом. Дело в том, что у нас защищаются не только право называть себя автором, но и исключительные права на произведение. Когда вы озвучиваете аудиокнигу, у вас появляется право на озвучку, но на сам текст вам никто право не передаёт. То, что вы не извлекаете из этого дохода, ничего не значит. Есть право собственности, гарантированное Конституцией. В данном случае есть собственник книги. Если автор, которому принадлежит текст, не возражает против того, чтобы вы распространяли данный аудиовариант, проблем нет. Есть немалое количество авторов, которые рады, когда их произведения распространяются. Есть авторы, которые регулируют распространение, и это нормально. Поскольку вы создали только озвучку и не имеете отношения к тексту, вам нужно договориться с тем, кто создал сам текст.

Наша позиция такова: Интернет предоставил огромные возможности, мы можем иметь полный доступ к культурному пласту, ко всем книгам, которые вышли во все времена. Но при этом он принёс некую анархию. С одной стороны, это хорошо, а с другой — плохо, потому что сама по себе анархия не даёт ответа на вопрос: **кто будет делать то, что потом люди будут копировать.** Поэтому, безусловно, нужно уважать права тех, кто что-то создал, если вы не можете создать что-то своё. Если вы хорошо копируете, это замечательно, но

при этом в Интернете работает принцип, который заключается в том, что когда кот поймаёт, как открывать ящик, где лежат банки с кормом, хозяин ему станет не нужен. Но откуда в ящике берутся баночки с кормом, он не задумывается. Здесь реализуется тот же вариант: нельзя копировать что-то, что не создаётся. Поэтому для того чтобы копировать, нужно сначала задаться вопросом: что вы сделали для того, чтобы у автора была возможность продолжать творить?

? — Как происходит оформление письменных договоров с авторами и правообладателями?

Сергей Анурьев: Всё зависит от того, в каких целях заключаются договоры. Мы оформляем следующий перечень прав: это **воспроизведение в электронном виде, т.е. право создать цифровую копию** и записать её на электронный носитель — в память компьютера, на свой сервер; **право на доведение до всеобщего сведения**, т.е. посредством нашего сайта, сайтов наших партнёров предоставить пользователю за деньги доступ к книге; **право на распространение**, которое нужно для того, чтобы записать файл в память ридера и потом продать ридер как некий носитель с книгой. Этих трёх прав вполне достаточно для того, чтобы заниматься электронной коммерцией.

Правомерность использования литературы в Интернете — действительно острая тема, пока слабо отрегулированная. Мы сталкиваемся с тем, что очень сложно доказать вину того или иного человека, который пытается распространять литературу в электронном

Олег ЯШИН,
вице-президент
Ассоциации «Русский щит»

Сергей АНУРЬЕВ,
Генеральный
директор «ЛитРес»

виде, особенно если это делается посредством каких-то сервисов, которые не дают напрямую скачивать книгу, а отсылают на файлообменники. Необходимо, чтобы в будущем была отрегулирована ответственность всех сторон, которые участвуют в процессе — не только администраторов сайта, но и провайдеров услуг, и хостера, чтобы у нас были конкретные инструменты и был понятен весь круг ответственных лиц, к которым можно было бы обращаться и призывать к ответственности.

Олег Яшин: Как практик, занимающийся этим уже более 20 лет, я бы хотел сказать, что с точки зрения законодательства у нас всё отрегулировано достаточно неплохо. В России есть Федеральный закон «О связи», где прописана ответственность поставщика услуг связи. Просто с этим нужно более обстоятельно работать. Есть другая проблема: Интернет не имеет границ. Если мы попытаемся найти российские пиратские электронные библиотеки, то их нет. Они на Украине, в Прибалтике и по всему миру. Вопрос в том, что бороться с этим явлением должно всё мировое сообщество. В некоторых странах нужно практику создавать с нуля, как это было у нас в 1997 г.

? — **Стоит ли вносить изменения в Бернскую конвенцию или другие международные соглашения в области интеллектуальной собственности, и к каким последствиям это может привести?**

Владимир Харитонов: В конце года прошло несколько конференций, на которых английские издатели обсуждали много вопросов, связанных с подготовкой электронной книги. Технических, правовых вопросов было множество, не обсуждали только пиратство. Они считают, что прежде всего необходимо делать качественный и востребованный контент, организовывать нормальный доступ к нему за адекватные деньги. Тогда проблема пиратства решится сама собой.

Обсуждение того, что Бернская конвенция устарела и не соответствует новой информационной цивилизации, ведётся уже очень давно. Интернет устроен по-другому, нежели физический мир. В нём копирование является естественной процедурой. И чем больше распространяется Интернет, тем больше становится авторов, поскольку все сообщения, которые мы пишем, по Бернской конвенции являются авторскими произведениями, которые охраняются авторским правом. Поэтому когда говорят — давайте спросим авторов — их сотни миллионов. Насколько они заинтере-

ресованы, чтобы охранять свои сообщения, написанные в ЖЖ, Facebook, Twitter и т.д.? Все эти новые реалии вызывают серьёзные дискуссии в академических кругах, в сообществе по интеллектуальной собственности, прежде всего по изменению самого принципа охраны: государство должно охранять только то, что оно может охранять, и если знает, что это нужно охранять. Автор же должен контролировать все возможности распространения: коммерческое, некоммерческое.

Олег Яшин: Во многом это правильно, если ориентировано на модель свободного распространения, на некоммерческое творчество масс. Но есть и коммерческая сторона вопроса. И Англия — не пример для нас. Там второе по жёсткости в Европе законодательство, и сейчас там провайдеры активно отключают пользователей за пиратство. Такое есть только в Германии, Франции и Великобритании. Возможно, это не касается книг. Но в Интернете нет разницы — книга, фильм или игра. С точки зрения доступного контента и удобных сервисов, могу привести пример из нашей практики: у нас в Ассоциации есть автор, на его сайте продаются книги. Он в своё время потратил огромные силы на то, чтобы можно было одним кликом и любым способом оплатить его продукцию с сайта. Думаете, у него снизилось пиратство? Нет. Если люди могут пользоваться социальными сетями, регистрировать почтовые ящики, обмен э-книгами не представляется сложным. Интернет воспитывает среду безвозмездного копирования.

? — **Насколько серьёзными конкурентами российскому сегменту являются Google Books и Amazon?**

Марина Жунич: Мы любим конкуренцию, в т.ч. конкуренцию в поиске, с которого всё и началось. Конкуренция в Интернете имеет такие же экономические правила, как и конкуренция в оффлайне, но она заставляет нас намного быстрее работать и изобретать всё больше технологий и инноваций, чем оффлайновые компании. Конкурент находится в одном клике от нас. И если клиент не найдёт то, что ему нужно на Google, он в ту же секунду уйдёт на другой поисковик. А если ситуация повторится, он потеряет свою лояльность к нам, что заставляет и нас, и наших коллег по рынку работать активно. Работа Amazon, логика изменений и подход к работе с пользователем повлияли на работу Google, на развитие сервиса Google Books, на то, что компания задумывается о насыщении Интернета легаль-

Владимир ХАРИТОНОВ,
исполнительный директор Ассоциации интернет-издателей

Марина ЖУНИЧ,
директор по взаимодействию с органами государственной власти «Google Россия»

Александр ВИСЛЬИЙ,
Генеральный директор РФБ

Александр БРЫЧКИН,
исполнительный директор издательства «ЭКМО»

Круглый стол «Актуальные проблемы взаимодействия участников информационного рынка в сфере авторского права»

ным контентом. Ключевая проблема в разговоре об авторском праве, как мы её видим, это нехватка легального контента. Сервисы, которые помогают развивать легальный контент, улучшать доступ к нему и снабжать пользователя удобными средствами платежа, заслуживают поощрения и уважения.

Возможности, которые предоставляет Google Books, лежат, прежде всего, в области маркетинга. У нас было немало случаев, когда тиражи книг заканчивались, а издательства отказывались переиздавать их. И книга, переданная нам правообладателям и на легальных основаниях выложенная в Интернет, вдруг обретала такое количество читателей, что издательства делали повторный тираж. Это прекрасный инструмент изучения и анализа рынка. Преподаватели и авторы, которые считают, что их научные труды не востребованы, должны более пристально изучить возможности Интернета.

Развитие этого проекта в сторону возможности продажи легального контента предусматривается. Пока же проект Google Books выглядит таким образом: вы можете книги, которые защищаются авторским правом, посмотреть фрагментарно, мы открываем 20% текста и ставим ссылки на магазины, где их можно купить.

Александр Вислый: Я бы хотел поддержать тезис о том, что в Интернете очень мало легального контента. Мы в РГБ давно выдаём печатные книги через компьютер, регистрируем, сколько раз какая книга была выдана читателю. Поэтому можно составить рейтинг первых 100 самых спрашиваемых книг. Если провести поиск электронных копий этих книг в Интернете, то получится удивительная картина. Из этих 100 книг в Интернете одну можно легально купить и одну можно скачать у пиратов. Понятно, что срез тех читателей, которые приходят в Ленинку, другой, чем в целом по стране, но отсутствие не только легального, но и вообще какого-либо контента — это проблема достаточно серьёзная.

? — Как издательства оценивают, когда появится легальный контент в достаточном объёме?

Александр Брычкин: Здесь получается замкнутый круг. Наличие легального контента означает, что издательство должно подписать с автором или правообладателем договор на получение авторских прав. В случае, если текст написан на иностранном языке — оплатить перевод, труд верстальщиков, редакторов, корректоров, художников. Всё это стоит определённых денег. Но если книга не продаётся в достаточном количестве копий, в том числе по причине пиратства, имеет ли смысл всё это делать? Ведь большинство издателей — коммерческие организации, а не благотворительные фонды. Одна из основных целей — возможность зарабатывать, чтобы оплачивать труд сотрудников и развиваться. Перед каждым издательством стоит дилемма — поставить книгу в электронные продажи или не поставить. Если поставить — как это скажется на прибыли? Пострадают ли продажи бумажных копий? Окупится ли выход книги в электронном виде? Тем не менее, количество легального контента каждый год увеличивается. Сейчас это около 50 тыс. наименований. В первую очередь, это художественные произведения, являющиеся предметом массового спроса. Мы надеемся, что темпы роста доступности контента будут выше. А тема пиратства — здесь даже не вопрос ликвидации этого явления, а вопрос о том, как свести потери от него к разумному минимуму. Возвращаясь к опыту Великобритании, хочу отметить, что там существует Ассоциация издателей и правообладателей, которые вскладчину оплачивают услуги специализированных фирм, которые производят мониторинг Сети, выявляют нарушения, а потом в соответствии с локальными законодательными актами принимают меры для оперативного снятия нелегального контента или ссылок на него с ресурсов. Не секрет, что у нас в России есть законодательная база для того, чтобы бороться с пиратством. Но вопрос правоприменения — ключевой. Поэтому принятие некоего аналога DMCA, который позволял бы оперативно снимать ссылки на контент или сам контент, предусматривал ответственность интернет-посредников и провайдеров, позволил бы в значительной мере решить эту проблему.

Олег Яшин: Позволю себе небольшой комментарий. В Гражданском кодексе РФ есть уже статьи 1250 и 1252 — это и есть российский аналог DMCA. Единственное, чего у нас нет, — того, что провайдер не несёт ответственности, если отреагировал. А все остальные положения DMCA у нас давно уже реализованы. Большинство российских ресурсов имеют департаменты, которые рассматривают жалобы на нелегальные файлы, и с некоторых ресурсов удаление происходит за три секунды. По сути, отличие ГК РФ от DMCA в том, что последний устанавливает или ограничивает ответственность всех интернет-посредников, даже тех, которые в нашем законодательстве таковыми не считаются, в частности, поисковых машин, хостеров.

Владимир Прудников: Что касается научной книги: почему её нет в Интернете? Всё просто: авторы, которые создают такую литературу (а иногда у них это занимает годы), не понимают, что значит выпустить её в свободное обращение. У нас много говорят о том, что научная и образовательная литература должна быть в свободном доступе. А что будет дальше? Мы уже сейчас движемся к ситуации, когда малая форма, т.е. статья, является преобладающей. Мы готовы учить студентов по статьям? И каких специалистов мы получим? А преподаватель сейчас уже не заинтересован в том, чтобы писать учебник. Мы сами рубим сук, на котором сидим.

Монографии нашего издательства в свободном доступе практически отсутствуют по той простой причине, что нет тех людей, которые это сканируют и выкладывают — волонтеров, которые озабочены тем, чтобы духовное наследие достигло всех. Для людей, которым нужны монографии, есть ЭБС. Во всяком случае, вся система основного образования обеспечена легальным доступом к ресурсам.

Ирина Федосова: В Интернете существует не только компания Google, компания «ГАРАНТ» тоже имеет в Интернете свой сайт и также покупает права на научную интеллектуальную литературу и агрегирует её в свою систему. Пользователи могут получить доступ к тем самым научным трудам, в т.ч. через Интернет. Крупнейшая мировая система LexisNexis тоже работает с научной литературой через Интернет. В этой системе такое количество научных трудов, что она может поспорить с большинством российских библиотек. Этот ресурс защищён и позволяет авторам зарабатывать. Сейчас у издателей есть понимание того, что можно, а что нельзя давать в Google Books и аналогичные ресурсы. Действительно, некоторые издания увеличивают свой рейтинг, но, во-первых, такие случаи редки, во-вторых, это книги не первого порядка.

Александр Вислый: Ресурсов много, они разные. Ясно, что подписка на ресурсы стоит денег. Для того чтобы, придя в РГБ, можно было читать на экране компьютера литературу бесплатно, библиотека может себе позволить заплатить 8 млн рублей в год. Я могу назвать ещё только одну библиотеку в стране, которая позволяет себе сопоставимые затраты. В результате, если мы будем идти по этому пути, у нас будет несколько точек, куда может прийти читатель. На падение популярности РГБ нельзя жаловаться, так как мы подписаны на большое количество ресурсов. Российские компании, которые агрегируют аналогичные ресурсы, уже сейчас сформулировали свои коммерческие предложения и продают свои ресурсы. Но вот только доступно это единицам библиотек в нашей стране. Вполне логично, что это вопрос к бюджетам и ценообразованию.

Сергей Анурьев: Наша компания, предлагающая услуги библиотекам, исходит из понимания, что все библиотеки разные. Есть библиотеки, в которые приходят миллионы человек в год, а есть такие, куда приходят 100 человек в год. И естественно, что доступ к нашему ресурсу должен вестись по разным ценам, мы используем гибкую ценовую политику и не имеем ничего против того, чтобы сельские библиотеки подключались к нашей системе. Мы уложимся в тот бюджет, который у этой библиотеки есть. Во всяком случае, это будет дешевле, чем закупать какой-то ассортимент печатных книг.

? — **Опишите вариант развития рынка цифровой дистрибуции, ориентированного на российского читателя, на 2012 год.**

Сергей Анурьев: Не думаю, что он будет чем-то кардинально отличаться от 2011 г. Возможно, все участники рынка «вырастут» раза в 2-3 по объёму контента. Но реальной эволюции, наверное, пока не произойдёт. Думаю, таковым будет 2015 год. Сейчас наша

Владимир ПРУДНИКОВ,
главный редактор
ИД «Инфра-М»

Ирина ФЕДОСОВА,
генеральный директор
«Рид Групп»

Михаил ОСИН,
руководитель
отдела цифровой
дистрибуции OZON.ru

задача — предусмотреть наличие удобных способов оплаты. В «ЛитРес» их более 10, и мы продолжаем их развивать. Кроме того, существенной задачей является работа с аудиторией. И мы используем все способы пропаганды: общаемся с пиратами, обращаем их в нашу веру, агитируем пользователей, почему нужно покупать легальное, объясняем, за что они платят, как распределяются эти деньги.

Александр Вислый: В библиотеках есть две проблемы, которые нужно решать в ближайшее время. Во-первых, необходимо, чтобы Интернет и хотя бы один компьютер появились в каждой публичной библиотеке. На сегодняшний день таковых всего 20%, и какой же может быть доступ к электронным ресурсам? Во-вторых, мало кто понимает, что же такое библиотека как организация. Как правило, муниципальная, городская, межпоселенческая библиотека не имеет своего расчётного счёта, своей бухгалтерии, своего бюджета. Это бюджет на уровне муниципального образования. Поэтому когда приходится объяснять, что библиотека должна подписаться на ЭБС, то это приходится объяснять не сотрудникам библиотек, а чиновникам, которые наряду с библиотеками занимаются уборкой улиц города и т.д. Более того, большой вопрос — сами денежные средства, точнее их катастрофический дефицит. Постановлением Госдумы РФ субъектам федерации выделяется 350 млн на закупку литературы для библиотек. С того момента, как Дума приняла такое решение, ровно на такую же сумму субъекты федерации сократили собственное финансирование библиотек. Это объективная реальность.

Олег Яшин: Необходимо отрабатывать модели продаж и расчётов, т.е. мотивацию авторов. Модель подписки не прозрачна для правообладателей, как пофайловая продажа, где сразу очевиден процент роялти. Если пользователь открыл книгу и прочитал 10 страниц, то считается, что её уже употребили, или ещё нет? А если он открыл одну страницу, а таких пользователей миллион... Алгоритм должен быть прозрачен для всех участников рынка.

Александр Брычкин: Мы не против того, чтобы в общем и целом менялась бизнес-модель. Понятно, что время требует изменений, что следует рассматривать все возможности. Мы против того, чтобы оправдывать пиратство тем, что издатели до сих пор не трансформировались. Как только у нас правоприменительная практика будет налажена хотя бы частично, издатели автоматически трансформируются. Наш опыт борьбы с пиратством достаточно успешен. Мы за этот год закрыли два десятка пиратских сайтов, других обратили в нашу веру. Даже сам процесс приносит определённые дивиденды в виде роста популярности, цитируемости нашего сайта. Но угроза неотвратимости наказания за конкретные правонарушения должна

присутствовать. Мы не можем добиться от правоохранительных органов действий, направленных на реализацию конкретных норм законов — ст. 146 и 165 УК. И даже в гражданском правовом поле есть проблемы. В принципе, мы не сторонники того, чтобы наказывать пользователей, но есть конкретные случаи, когда люди зарабатывают на нелегальном контенте в серьёзных масштабах. Большинство пиратов — это отнюдь не волонтеры, которые бесплатно что-то делают. И есть злостные нарушители, которых нужно призывать к ответу.

Олег Яшин: Мы это уже проходили на рынке игровых дисков. После того, как вы «мочите» крупного пирата, появляются два маленьких. А в Интернете этот процесс в десятки раз интенсивнее, т.е. когда вы закроете один ресурс, появятся 10 — 15 новых.

Александр Вислый: Я не думаю, что ужесточение законодательства или накопление количества судебных дел как-то реально изменят ситуацию. Изменение должно лежать в какой-то другой плоскости. Понять, в какой, — сейчас основная задача.

Михаил Осин: Дело не только в пиратстве. Мы сегодня имеем тот Интернет, в котором социализация началась не вчера. Книги будут распространяться так же, как сейчас распространяются видео, музыка в соцсетях. Друзья будут друг с другом бесплатно делиться книгами, и это отследить будет намного сложнее, чем закрывать крупные сайты, которые нелегально торгуют. Но говорить о том, что легальный бизнес бесперспективен, нельзя. Мы уже сегодня видим — это то, что забирает долю доходов у бумажной книги. И этот процесс будет продолжаться. Но те деньги, которые даёт бумажная книга, цифровая давать никогда не будет, мы должны это признать. В любом случае, по аналогии с тем, что люди выбирают, пойти им на платный пляж или на бесплатный, — то же самое будет и с книгами.

Александр Вислый: На самом деле, пользователей не волнует проблема пиратства. Им нужно знать, где и как удобно получить книгу. Каким образом можно избавиться от таксистов-бандитов? Только тогда, когда официальное такси станет простым, удобным, быстрым, эффективным.

С момента начала книгопечатания на русском языке было издано 15 млн названий книг. Из них в область не охраняемых авторским правом попадают всего 800 тыс. Сколько из оставшихся мы можем перевести в электронный вид? Из 800 тыс. оцифровано 10%, и этого уже с головой хватает. Тем более что процесс оцифровки продолжается, Президентская библиотека продолжает агрегировать то, на что не распространяется авторское право. Но решение нужно искать иначе, по-современному. ■